

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛГА ЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, С. Динамова, М. Коцькова, В. Лядина, А. Селивановского,
И. Гельянского, М. Губцова, М. Серебрянского, М. Чарикова, Е. Успенского.

ЦЕНА 20 КОП.

17
АВГУСТА
1933
38 (266)

Большие задачи — большая работа

Посмотрите на ваши журналы: «Октябрь», «Новый мир», «Сибирские огни», «Красная новь», «Звезда», «Знамя», «Зали» и др. Сколько в них новых больших вещей, сколько новых романов, повестей, поэм, рассказов!

Уже вышли из печати книги, написанные после 23 апреля; издательства никогда не имели столько новых интересных и значительных вещей. Особенно следует отметить появление ряда новых писателей, издания множества книг, написанных молодыми писателями (например, одно Московское товарищество писателей только в текущем году выпустило больше десятка таких книг). Особено значительны достижения в литературах национальных, где наряду с молодыми писателями новые крупные вещи созданы и старыми мастерами, в основном сложившимися до революции (например, народный поэт Белоруссии Янка Купала, написавший поэму «Над рекой Ореской» о новом советском Полесье, о колхозном строительстве).

По именно здесь то проявляется недопустимое отставание нашей критики и журналов, недопустимо мало помогающих обмену творческим опытом всех литераторов Советского союза.

Со всей силой нужно подчеркнуть и необходимость всенародного усиления освещения творчества писателей краев и областей. Краевые и областные журналы дают богатый материал об этом творчестве, но их мало читают наши писатели и критики.

Крепнет в составной части советской литературы — драматургия. Конкурс на пьесы СНК Союза ССР вызвал огромный творческий подъем среди драматургов, они заняты сейчас напряженной работой над десятками новых пьес, в нет никаких сомнений, что предстоящий театральный сезон будет чрезвычайно содержательным и значительным.

Нужно отметить большой рост молодых поэтов (Н. Дементьев, Сергей Васильев, В. Сидоров, Б. Рульев, Кушут, П. Беспощадный, Юльин и др.).

Советская литература, несмотря на свою молодость, уже стала вервой в мире литературы по своему идеально-художественному уровню, она вызывает величайший интерес у широких масс трудящихся и интеллигенции на Западе. Нет на фоне крупного произведения советского писателя, которое не было бы переведено на тот или иной иностранный язык. «Бруски», «Энергия», «Поднятие целины», «Время,перед», «Цусима», «Дневник Кости Рацева», «Разгром», «Война» и десятки других советских союзных съездов советских писателей.

Большие творческие успехи советской литературы, усиление внимания и требований к ней со стороны широких масс, повышение роли и значения советской литературы за рубежом, что особенно подчеркивается глубочайшим кризисом всей буржуазной культуры, возвращающейся к средневековью и инициатике на Западе. Нет на фоне этого ставят ряд новых больших задач перед первым все-

съездом советских писателей!

СМОТР МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

С. Динамов

НЕОЖИДАННАЯ КНИГА

Их было много, этих книг молодых авторов, выпущенных самими «молодыми» в этом смысле издательством МТП. Я взял одну из них, и она оказалась той неожиданной книгой, которую начинаешь читать дома, забываясь, что нужно уехать, читая ее, затем тополинко в трамвае, и, бывает, дочитываешься опять в трамвае, возвращаешься домой. Неожиданная книга.

И тема книги была новая, а место действия: военный завод, временчество в военной промышленности. Об этом еще никто не писал.

Чем же книга? О технике, обороне, новых и старых людях, друзьях и врагах.

Приведу одно место из книги, которое сразу вводит в ее содержание.

«Непонятно... — соображает Шеремет. — В чем жешибка?»

Как будто сделано все. Все ли? Может, что вспущено, не доладено. Может, прав Полунский. Нет, Полунский не может быть прав. Это же не работа, а страшевка на случай.

И потом: разве есть гарантии от ошибок даже при наличии самых точных технических условий?

Сет такой гарантии. Да, пока

ежедневно, ежечасно стаживаются две силы, две полосы: наука и неизвестность. У науки — задор молодости, напор буйного роста, опыт ежедневных бит. У неизвестного — горы косности, невежества, туманные дали неисследованного, просторы необитаемого. Стаживаются страстью, с залором, с ожесточением. Здесь издавна бой — упорный и кровавый. А между ними — меняется человек, и жутко этому человеку. Ну, как невзначай гирает — С. Д.) его краем либо там либо другой стороны. Поэтому и мечется.

«А у меня бумага» — кричит человек и норовит ее прикрыть, чтобы полегче удар приселся. Поэтому так и старается он бумагой заручиться.

«Дайте технические условия», — говорит он, а сам собирается, что сейчас под них, как под пешки, нырь — и не страшно.

Или нет, даже под спасибо, просто мышка под спасибо.

«Скажем на птичках в курице, умчется к потилюни в курице, автотранспортное, журавлевщие, созывать

Знает: разрабатывавший техноло-

гии тоже не дурак, а если станут

полных сознания собственного пре-

дикта

Слова т. Степанова на странице 2.

ПРОГРАММА ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ РАСПРОШЕННА

Горький — председатель

Оргкомитета Союза СП СССР

Заседание Всесоюзного оргкомитета ССР от 15 августа отличалось исключительной многогранностью. На заседании присутствовали представители оргкомитетов Украина, Белоруссия, Азербайджана, Армении, Грузии, зав. культурой ЦК ВКП(б) т. А. И. Степанов, А. М. Горький и писатели: Л. Леонов, В. Иванов, П. Тихонов, М. Слонимский, С. Третьяков, Л. Никулин, М. Колцов, А. Безыменский, А. Тарасов, Родионов, А. Фадеев, Алексеев, В. Киршин, Лахуты, А. Жаров, В. Лядин, В. Катаев, В. Инбер, А. Новиков-Прибой, Г. Никифоров, Л. Савин, Лыков, Б. Левин, Эрих, А. Исбах и многие другие.

Заседание открыто т. А. И. Степановым, заявившим, что ЦК ВКП(б) поручил ему поставить на обсуждение Оргкомитета вопрос о съезде писателей.

Съезд советских писателей должен быть на уровне растущего значения советской художественной литературы внутри страны и за ее пределами. Интерес к советской литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

Съезд советских писателей привлекает внимание какого мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: предсказуемо социалистического строительства в ССР.

В советской литературе ищут от

Воспаленная поэзия*

Стыл, выпирающий из тела... Чумная земля, синяя, как воловьи синева... Небо, похожее на худу, облезлая туша... Звезды, горящие над бургом, как чарская осна... Воспаленные горы... Воспаленные горы... Так от страны к стране, от строфы к строфе, называется метафора на метафору, эпитет на эпитет в воспаленной, держащейся на высокой, напряженной ноте поэзии Переца Маркиша.

Она художественно-едина и своеобразна, эта поэзия. Она герояна, пафоса, трагизма. Она любит пышные словесные одевания, древний словарь библии, пропущенный сквозь позднейшую культуру символистического стиха. Каждое движение ее подчеркнуто-приподнято. Если ночи — так темные, если скакча — так сумасшедшая, если разны — так кровавые, если даль — так бесноватая, если пыль — так барабанная... Мы взмыли эти эпитеты из стихотворения о гражданская войне, но такой же словаря характерен и для прочих стихов Маркиша. Они в сущности небогаты интонациями. В них звучат либо интонации проклятия и разрыва, либо интонации утверждающего гимна. Но в этих пределах они проявляют большое разнообразие изобразительных средств.

Маркиш пришел к пролетарской революции потому, что она разрешила национальный вопрос, ликинировала национальную неравенство, уничтожила гетто во всех его проявлениях. О чем бы ни писал Маркиш, о прошлом или настоящем, о гражданская войне или социалистическом строительстве, — он всегда настойчиво возвращается к этому мотиву. В отрывках из эпоса «Братья» башкирскую дивизию ведет еврейский рабочий Шломайм-Бэр, здесь выходят из хибарок Оседать ветра чуваши, татары, калмыки, башкиры... Он пишет о себе, сегодняшнем, о своем месте в революции: «Настороженные, гошими народы друг к другу тянутся, склоняются во мне. О, ныне в первый раз я углубляюсь не в пределы одного народа, а в священный, в огромный материк народов всей вселенной». Так развитие его поэзии дает ответ на старый вопрос, поставленный в отрывках из поэмы «Последний»:

Смогу ли променять мой ветхий монголовед?

На пятикрылью военную звезду? Маркиш пришел к пролетариату, но пришел от национализма, от национально-демократических идей и чувствований — это надо иметь в виду, когда мы читаем «Рубеж». В его страстной ненависти к прошлому звучит прежде всего голос национального оскорблении, а не голос возмущенного класса. И тогда, когда он бичует еврейский национализм, когда он в большом, открывавшем книгу цикле стихов «последних» сводит последние свои счеты с теми «предками», которые стали агентами и функционерами международного капитализма, с прадедами — Шейлоками, с отцами — союзниками, — мы видим, что самым мучительным был для него именно этот шаг: шаг разрыва с национализмом. Вот почему его неизвестность, обращенная к последнему, смешана еще с болью. Да он сам пишет: «И те, кто живут — постылый прак и пепел, и те, чей пепел — жалкое рождение... вы все, как кровь, рокочете во мне, вы все, вы все растете из меня и упадаете с меня плодами».

О, круглая земля!

В тоске невыразимой

Ты гетто на себе, как ветхую

каплю,

От Франкфурта несешь до Иеру-

салима,

От бояни Ирова до плах Вардо-

ломея.

Маркиш утверждает свое отечество в советской, социалистической стране, потому что здесь нет

* Перец Маркиш. Рубеж. Избранные стихи. ГИХЛ. 1933. Стихи даны в хороших переводах с еврейского П. Антонковского, Э. Багринского, Д. Бродского, О. Колычева и Л. Пеньковского.

¹ Еврейская религиозно-националистическая эмблема.

тетто, потому что здесь создан У поколения еще лицо черно-братьский союз национальностей. От штормовых ветров, от ярост-
У Маркиша есть остров ощуще-
ние старой России, тюрьмы народов Непоколебимое, супровое, оно —
— послушалась в эти перекаты ана-
естов, в это нагнетание слов, пе-
редающее ширь страны и рабью
свободность обитавших там людей:
На Днепре, на Дону, на Днепре, на
Урале, на Волге, на Каме,
От полярных до южных морей, от
полярных до южных пустынь,
Племена и народы рабов наука
волокут большаками
Изобилья великой страны — в не-
погоду, в жару и в сильн...
У него крепнет и острое ощущение
перспективы, широкого возду-
ха социалистической стройки —
здесь впервые у Маркиша появля-
ются реалистические стихи, вправ-
ленные в опправу таких, например,
романтических анапестов:
Версты — ввысь, версты — ввысь!
И, ночные туманы развеялись,
Пробуждается век!.. Обращается
взором к Днепру...
Гладиаторский век!.. Ты, как шку-
ра могучего зверя,
Небеса натянув, к своему при-
поясал беду.

Но в патетической лирике Маркиша нетрудно заметить неполноту. Она — в том, что социалистический смысл эпохи еще скрыт от нее, что революцию нашу Маркиш описывает не изнутри, не как участник ее, а во много — со стороны, как восхищенный ею зрителем. Здесь — самое уязвимое место патетики Маркиша, «рубежность» ее, — он и теряет чувство художественной меры. Позже его приобретает иной раз оттенок наивности, а порою становится просто художественно безвкусной. Нельзя, например, писать о строителях Днепростроя, как о спартанцах эпических битв, — это выскочило, да и неверно в основе — сравнивать организованный социалистический труд с партизанскими битвами! Слезлико-народнически выглядят строки, посыпанные новыми советскими рабочими, находящимися в пути: «Куда бы вы нишли — мир путников усталих! Хлеб и вода ключей да не скуют вас!» Пусто-риторичные строки: «На запад — с Ленинами, на Север — с ледоколом, с лукомистом молотком в грядущее идем».

В чём же тут дело? Дело в том, что представление Маркиша о пролетарской революции — это представление представителя одной из форм идейно-бумажной интеллигентии. В нашей действительности — немало материала для художника, работающего над трагедией. Но Маркиш утверждает грамматику, когда он и теряет чувство художественной меры. Позже его приобретает иной раз оттенок наивности, а порою становится просто художественно безвкусной. Нельзя, например, писать о строителях Днепростроя, как о спартанцах эпических битв, — это выскочило, да и неверно в основе — сравнивать организованный социалистический труд с партизанскими битвами! Слезлико-народнически выглядят строки, посыпанные новыми советскими рабочими, находящимися в пути: «Куда бы вы нишли — мир путников усталих! Хлеб и вода ключей да не скуют вас!» Пусто-риторичные строки: «На запад — с Ленинами, на Север — с ледоколом, с лукомистом молотком в грядущее идем».

Но это и значит, что в позиции Маркиша начинает преобладать образ выдуманного мира, что здесь она далеко уходит от социалистического реализма. И таким уходит за себя: риторикой, безвкусной, надуманностью.

И здесь Маркишу следует остановиться и поразуметься — на этом рубеже его книги «Рубеж». Есть у него свою большую тема — тема вторичного рождения, рождения нового через преодоление старого. Он пишет об этом так:

Как бремя, на плечах еще лежит, черная, Наследье прошлого, глухих ночных бедлив, Еще с моих бровей свисают, словно змеи, Туманы желтые и тянутся к глазам...

Из глубины веков являются с по- преком, Сведенные в дугу и скрюченные роком Фонтаны, и еще, как приглушенный звон, Я слышу предков прошлых, тяжкий стон...

Я правда не знаю, но я открою И выпущу ту кровь, что рабство осквернила...

...О, счастливая боль вторичного рожденья!... Я чувствую, как плоть гудит, перегорая, Я чувствую, что кровь бурлит во мне иная.

Эта тема в конце концов только еще намечена и названа, но не раскрыта и не разрешена. Всплески эстетические образы еще застаивают живые образы живой жизни, которые, однако, уже стучатся в поэзию Маркиша, требуя от нее передумывания заново коренных вопросов социалистической революции.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

Дело переводов из кустарного и случайного дела нужно превратить в организованное качественно высокое дело, потому что это дело имеет чрезвычайно важное литературное и политическое значение. Это важно сделать именно теперь, в связи с подготовкой к весенному съезду, потому что это важнейший участок нашей работы.

Мих. Юрин

О переводах

Было бы совершенно неверно утверждать, что в области переводов издательства и наше литературное движение ничего не делают. Кто-то делают, но пока еще делают чрезвычайно неуклюже.

Посмотрим, как же издательство и переводчики относятся к творчеству писателей, которых они переводят и издают. Берем из двух сборников, вышедших в 1933 году, стихотворение Бузата-Ишемгулова «Башкир в Москве», в переводах А. Чачникова и А. Миниха. Из одно-го и того же стихотворения у А. Чачникова получилось 19 строк, а у Миниха 84 строки! Разберем настолько величко, что вспыхивает полное недоверие к обеим переводчикам. Но это было бы не так странно, если бы в том и другом переводе были сохранены какие-то общие особенности данного стихотворения и данного башкирского поэта. К сожалению, трудно найти хоть что-нибудь общее в обоих переводах. Берем самые сходные строки перевода:

У А. Миниха. Стrophe первая:

К тебе я, Москва,
Возвращаюсь опять.
Вновь держишь меня ты
В ладонях своих.
Хочу я в kostre своем
Снова пылать,
Где знамя борьбы
Раздувает вихрь.

Это же первая стrophe у А. Чачникова:

Опять пришел к тебе, Москва,
Чтобы кинуть с тобою,
Усыпив новые слова,
Помчаться бурей огневою.

Повторяется, это единственная стrophe, в которой кое-что есть общее, но и здесь это общее облечено в такие различные формы, что трудно представить стrophe у Чачникова, похожую на ту и другую стrophe переводчиков. А ведь для читателя важен стиль башкирского поэта, а не Чачникова или Миниха. Кроме того, в строках переводчика представлена иная образы субъектов русского языка. А между тем русский язык неискажен в своем многообразии

силами

У Миниха:

Уральских напевов
Принес я немало,
Чтоб все их
В твой гул исполнинский ванть.
Губами,
Чтоб песни новые Урала
Твой отголосок воздух
Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Усыпив мсня, Москва,
Чтоб песни новые Урала
Ворвались в звонкие слова
И радостнее зазвучали,
Чтобы в сверканье черных глаз
Я бы на страже каждого глаза.

Не говоря уже о смысловом различии каждой стrophe и даже каждой строчки, как в тех, так и в этих стrophах, столь искренних и обыденных образах, что кроме неудовлетворительного впечатления о башкирской поэзии ничего у читателя не остается.

Из газеты «Советская культура»:

«Стихи Эми Сяо, посвященные памяти погибших за революцию творческих работников, настолько ярко выражены, что призывают читателей к активной деятельности».

Вот почему в «Башкирской газете» Эми Сяо пишет «собщественное» отражение хотя бы в самом стихотворении Сяо, как «Кровавое письмо», посвященное гибели лучшего товарища по революционной работе:

«Дорогой мой товарищ, любимый друг!

Ты на верном пути погиб.

Нам же надо плакать, товарищ — друг,

Не сломили тебя враги!

Смотри: миллионы людей встают

На смену тебе,

Они завершают работу твою

В последней борьбе!

Смотри: эта кровь первых

строк,

Что лежит сейчас перед нами, —

Миллионы бойцов завет и урок,

Их боевое знамя.

Или, может быть, к «личным» интересам поэта не имеет отношения:

«Я выступал против экзотизма, —

против осахаривания грузинской литературы, против шашлыков и книжек. Но в моем стихотворении ни одной моей строчки не оказалось. В стихотворении оказались шашлыки, бурджи, которых у меня не было и не могло быть потому что, во-первых, этого не требовало материал, а во-вторых, шашлыки и бурджи — это мой установка.

«Это совсем не та земля, другая жизнь: все должны своим советом помочь грядущему

Я

Я по-новому решила про себя:

В это время умирает никак нельязь.

(«Решение тетки Чжан У-Сяо»).

Или, описывая в эмоционально-

насыщенном стихотворении «Нанкин-Род» трагическую гибель трех комсомольцев, разве автор не имеет права ответить белогвардейцам от имени героев и от своего имени, выражая вместе с тем чувства миллионного комсомола:

Я прошу, чтобы меня совсем не перевели.

Дело переводов из кустарного и случайного дела нужно превратить в организованное качественно высокое дело, потому что это дело имеет чрезвычайно важное литературное и политическое значение. Это важно сделать именно теперь, в связи с подготовкой к весенному съезду, потому что это важнейший участок нашей работы.

Я по-новому решила про себя:

В это время умирает никак нельязь.

(«Решение тетки Чжан У-Сяо»).

Или, описывая в эмоционально-

насыщенном стихотворении «Нанкин-Род» трагическую гибель трех комсомольцев, разве автор не имеет права ответить белогвардейцам от имени героев и от своего имени, выражая вместе с тем чувства миллионного комсомола:

«Давай бороться. Страна — наша!

Давай бороться. Страна — наша!

КЛАССИКИ БУДУТ

«Литгазета» в специальной подделке, посвященной классикам («Л. Г. № 30 (258) от 29 июня 1933 г.), констатировала большую прорыв, разразившийся в ГИХЛ по линии издания классиков. Мы отмечали, что руководство ГИХЛ должно добиться от решительного перелома в издании, пропаганде и распространении классиков.

Сейчас положение в ГИХЛ на этом участке значительно выправилось. Издательство за последние два месяца сумело перестроиться в области издания классиков. В течение ближайшего месяца на книжной полке школьника, подписанчика и в книжных магазинах должны появиться новые книги классиков.

До 1 августа ГИХЛ уже выпустила свыше 30 названий книг (41 том) классиков (подлинное и неподлинное издание, школьная серия) в сотнях тысяч экземпляров. Среди вышедших книг: 20 томов юбилейного собрания сочинений Максима Горького (в 70000 тираже), Л. Толстой — «Воскресенье» (32-й том собрания сочинений).

В массовом уделенном издании вышли три книги М. Горького: «Ленин» (100000 тираж), «Детство» и книга рассказов «Хозяин», «Мальва» и др., по 75000 экз. К началу учебного года (1 сентября) школы должны получить уже вышедшие из печати книги школьной серии классиков: Гоголя — «Ревизор», «Старосветские помещики», Тургенева — «Записки охотника», «Муму», Чехова — «Степь», Некрасова — «Стихи и поэмы», Крылова — «Басни», Бомарше — «Женитьба Фигаро».

Кроме этого ГИХЛ выпустил из печати книги: Флобер «Письма» (собрание сочинений, том 7), Л. Толстой — «Воскресенье», Грибоедов «Горе от ума», однотомник «Шестидесятник» и собрание сочинений Горького — тома 7, 8, 9, 10 (все эти книги неподлинного издания).

15 сентября ГИХЛ обещает выпустить в свет всю оставшуюся школьную серию классиков в улучшенном и уделенном издании (Пушкин — «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Дубровский», Лермонтов — «Герой нашего времени», Гоголь — «Повесть о том, как погорелись Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Мертвые души», «Старосветские помещики», Островский — «Гроза», Тургенев — «Огни и дни», Герцен — «Былое и думы», «Кто виноват», Шекспир — «Гамлет»).

Для деревни ГИХЛ выпускает три небольших однотомника классиков

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПИСАТЕЛИ

* А. Новиков-Прибой продолжает работать над второй книгой «Саша-смычка». В работе глава «Ночь» (случаи остатков царской эскадрильи японцев). В последней главе писатель показывает возрождение «смычика» после восьми с половиной месяцев японского плена в России.

— Какой я делаю вывод? — говорит А. С. Новиков-Прибой. — Мы на

Дружеской шарже

Б. ПРОРОКОВА

По заявлению главного редактора ГИХЛ т. В. Фролова, выполнение темплана издательства по серии классиков в этом году вполне реально. Издание классиков обеспечено бумагой.

*

Констатируя значительный сдвиг ГИХЛ в издании классиков, редакция «Литгазеты» отмечает, что задачей издательства является борьба за дальнейшее ущемление выпускавших изданий классиков (классиков все еще дороги).

Издательство должно обеспечить классиками не только своих подписанчиков, но и школу, массовые библиотеки. Надо проследить за работой книгоиздательского объединения (КОГИЗ), чтобы выпущенная школьная серия классиков попала в школы еще до начала учебного года. Это — дело чести не только КОГИЗ, но и издательства.

Методический совет

При Оргкомитете ССР СССР начал работать методический совет под руководством И. Жиги. На первом совещании методсовета обсуждалась программа ликвидации. В обсуждении принял участие представитель издательства, ВЦСПС, рабочие-авторы. Окончательно выработанную программу кружка должен утвердить президент Оргкомитета.

В ближайшее время методсовет заслушает доклад ГИХЛ о работе с рабочими-авторами, положение и программы вечернего рабочего литературного университета при Оргкомитете.

ПИСАТЕЛИ И БЕЛМОРСТРОЙ

Главная редакция «Истории фабрик и заводов» приглашает выпустить сборник, посвященный Беломорстрою.

В порядке подготовки сборника редакция «ИФЗ», совместно с Оргкомитетом ССР СССР, организует писателям ССР СССР экскурсию на Беломорско-Балтийский канал.

Писатели выезжают сегодня вечером специальным поездом через Ленинград до Медвежьей горы. Дальше пароход «Анохин» провезет писателей по всему каналу.

Экскурсии сопровождают руководители работников Беломорстроя, которые ознакомят писателей с сооружениями канала и осветят технико-экономические проблемы Беломорско-Балтийского водного пути.

В экскурсии принимают участие более 50 писателей Москвы, творческих союзов, из БССР и Карагандинской области. Экскурсии присоединятся также ленинградские писатели.

В поездке участвуют пятидцать активистов «Истории заводов» — рабочих-ударников Москвы и Ленинграда.

25 августа писатели примут участие в слете ударников Беломорстроя, созванным в связи с выпуском сборника.

Сборник о Беломорстрое будет издан в кратчайший срок. Его общий тираж — 25 печатных листов, тираж — 150—200 тысяч. Задача сборника — наглядная картина строительства, показать значение Беломорстроя для экономики и хозяйства страны, передать технический опыт строителей. Особое внимание в сборнике будет уделено перекосам личности, воспитательной работе, проделанной ОГПУ.

Сборник будет написан строителями канала в лучших советских писателями. Составленные материалы выявляют возможности издательств изменить политику цен и ущемить стоимость книги.

— Нырну-ка я за материалом Яля второго тома...

«Владимир» возвращается в Россию, идем мимо острова Сусимы. Вот тут-то и начинаются прежние колебания баталора Ноговика. В Японии мы читали неслыханную литературу. Я уже могу подвести итоги японского боя. Мы были слабо технически подготовлены. В результате — нас погибла вся экипаж, японцы — потоплены только три миноноса; наш флот был разбит, мы потеряли 5000 человек, они — 114 человек. Я могу сделать для себя и политической выволочки. Возвращаясь в Россию, мы узнаем, что Москва в баррикадах, «Потемкин» прорвал Черное море, что Россию охватила революционный таун...

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

* Артем Веселый работает над романом «Счастливое детство». Тема — рабоче-движение в Венгрии с начала XX века до империалистической войны. Поэт пишет ряд новых песен (некоторые из них будут напечатаны в № 3 альманаха «Год юношеского» в переводе Михаила Голодного).

★ Лев Славин заканчивает современную пьесу на тему «сотых лет». Пьеса будет передана для постановки театру им. Вахтангова и на правительственный конкурс пьес. Работает над книгой рассказов «Нельфы».

★ Анатолий Гидаш работает над большим романом «Счастливое детство». Тема — рабоче-движение в Венгрии с начала XX века до империалистической войны. Поэт пишет ряд новых песен (некоторые из них будут напечатаны в № 3 альманаха «Год юношеского» в переводе Михаила Голодного).

★ Лев Славин заканчивает современную пьесу на тему «сотых лет». Пьеса будет передана для постановки театру им. Вахтангова и на правительственный конкурс пьес. Работает над книгой рассказов «Нельфы».

★ Замойский закончил третью книгу романа «Лапти» — «Поворот». Тема книги — корешний поворот крестьянства к колективизации. В книге показаны события осени 1929 года и зимы 1930 года. Роман выходит из печати в МТИ.

Сборник о Беломорстрое будет издан в кратчайший срок. Его общий тираж — 25 печатных листов, тираж — 150—200 тысяч. Задача сборника — наглядная картина строительства, показать значение Беломорстроя для экономики и хозяйства страны, передать технический опыт строителей. Особое внимание в сборнике будет уделено перекосам личности, воспитательной работе, проделанной ОГПУ.

Сборник будет написан строителями канала в лучших советских писателями.

К сожалению, стихотворный материал в просмотренных нами газетах за май, июнь и июль («Кочегарка», «Красный шахтер» № 108) не представлен очень бедно и не дает поэтому сколько-нибудь интересного представления о поэзии Донбасса. Значительно чаще (и особенно в «Кр. шахтере») можно встретить очерки. Целесообраз установка на большинстве очерков — показатель Донбасса. За последние время здесь наблюдается определенное снижение, особенно заметные в г. Шахты.

Нужно надеяться, что в Шахтинском районе будут созданы все необходимые условия для развертывания массового литературного движения. Об этом свидетельствует прежде всего постановление (от 27 июня 1933 года) секретариата Шахтинского РК ВКП(б), который требует от местных авторов:

«Основное внимание направить на выполнение решений ЦК и СНК по углю и транспорту, на разобщение и разгром всех саботажистских элементов, на показ лучших энтузиастов угля и транспорта» («Кр. шахтер», № 111).

Наметив ряд мероприятий перед местными организациями и газетами «Кр. шахтер» по укреплению литературной работы, РК ВКП(б) постановил также:

«В связи с созывом всесоюзного съезда советских писателей обязаться РССП, РК СУР и редакцию «Кр. шахтер» развернуть в районе широкую подготовительную работу к съезду, организовать на шахтах в течение августа выставки литературы, вечера обсуждений художественных произведений, выпуск художественных бюллетеней и т. д.».

Мы упустили из виду, что советские писатели рождаются в районах широкую подготовительную работу к съезду, организованной в литературу» («Кр. шахтер», № 152).

Дополнительной иллюстрацией к своему примеру на отстающих и особенно интересуется людьми, «заблудившимися в жизни»: «Он собирает в свою бригаду самых отчаянных» слов т. В. Хиари может служить в

Из Записной книжки

Отыскался след Тарасов!. Благодаря любезным указаниям т. Арт. Халатова, наконец, найден исчезнувший конкурс Цутихирона, о котором мы рассказали в одной из наших записок книжек. Оказывается, что срок конкурса был продлен до 1 марта 1933 года, а июльские подведения итогов Из 39 представленных на конкурс рукописей одна не могла быть по своим качествам премирована. Надо, однако, надеяться, что Цутихирон как-то довел все-таки теперь результаты конкурса до сведения участников.

Не смог преодолеть в себе подобного отношения и журналист Евг. Кригер. В своем фельетоне о метрополитене «Известиях» («Романтици и реалисты») Кригер сообщает, что даже дети уже поют о метрополитене и самодвижущихся лестницах («Лестница — чудесница»). Он приводит расставляемое четвертичное, но, очевидно, считает «невидимым», на страницах серии газеты сообщать, что это четвертичное взятое из прекрасной книги детской писательницы Тараховской «Метрополитен».

А другой фельетонист Дир по-прежнему даже целый фельетон, отталкиваясь от темы и названия драматической пьесы «Про Дэбю» (Наташа Сац), но тоже не счел нужным назвать автора.

Надеюсь, что «привлеченные к ответственности» писатели не обидят. Ничего не напишешь западной книжки — не детская литература. Здесь помнят фамилии.

Газета «Водный транспорт» взялась, очевидно, регулярно поставлять нам материалы для записной книжки. В прошлом номере «Литературной газеты» мы писали о безобразной форме и по существу критике, которой занимается некоторые сотрудники газеты советских воинов. Мы, признаемся, насторожились тогда, что в «Водном транспорте» в печать лишь по недостатку материала, а не из-за недостатка интересов читателей.

Особенно четко прозвучали требования, предъявляемые комсомолом к литературе, в выступлении зав. отделом печати ЦК комсомола тов. Андреева.

Констатировав, что «Молодая гвардия» еще проходит мимо многих явлений и не связана как должно со своей аудиторией, т. Андреев подтвердил, что показ положительного молодого героя — суть комсомольской тематики.

Комсомол воспитан на традициях старой большевистской гвардии, — это обстоятельство определяет все.

Он отличается неутомимойаждкой знания, энергии, бодрости, превосходством молодежи над старыми, настороженными, даже скептическими взглядами.

Не будучи в силах возразить нам по существу, т. е. доказать, что грубые обвинения в технической неграмотности книги Симоновича (Ефетова) хотя и обоснованы, опровергнуты из «Водного транспорта» опять приводят две-три цитаты, свидетельствующие, повторяется, о халтурности, неизвестной всплыть в уже имеющихся литературных произведениях, но критика должна требовать от литераторов их показа. Это — социальный заказ комсомола, который хочет видеть свой образ в развитии, в действии. Нужно показать, как молодежь передается в борьбе, как ее сознание избавляется от пережитков капитализма, как рождается в ней новое отношение к природе, к быту, к товарищам. Надо иметь в виду, что наша молодежь — единственный в мире, организованная молодежь. Поэтому надо показать молодого человека в организации, в коллективе.

Затем «Водный транспорт», еженощно присыпающий, выпытывает у нас: что это за крупнейшие писатели-мифоры не нашли видинников-обитателей в книжках Ефетова? Может удовлетворить любопытство. Мы приводим рядом письменных отзывов о книжке Ефетова, вполне совпадающих с нашим мнением. Среди них, например, отзыв А. С. Новикова-Прибоя. Это восторг, таинственность, вспышка, как рождается в ней новое отношение к природе, к быту, к товарищам. Надо иметь в виду, что наша молодежь — единственный в мире, организованная молодежь. Поэтому надо показать молодого человека в организации, в коллективе.

Затем «Водный транспорт», еженощно присыпающий, выпытывает у нас: что это за крупнейшие писатели-мифоры не нашли видинников-обитателей в книжках Ефетова? Может удовлетворить любопытство. Мы приводим рядом письменных отзывов о книжке Ефетова, вполне совпадающих с нашим мнением. Среди них, например, отзыв А. С. Новикова-Прибоя. Это восторг, таинственность, вспышка, как рождается в ней новое отношение к природе, к быту, к товарищам. Надо иметь в виду, что наша молодежь — единственный в мире, организованная молодежь. Поэтому надо показать молодого человека в организации, в коллективе.

А. К-СКИЙ

СЧЕТ ТЕАТР

КОМСОМОЛА ЛITERATURe

Вслед за совещанием критиков, созванным Оргкомитетом и журналом «Литературный критик», вслед за попыткой журнала «Октябрь» обединить творческие усилия поэзии метрополитене «Известиях» («Романтици и реалисты») Кригер соизволил совещание группирующихся вокруг него критиков.

«Молодая гвардия», всесоюзная трибуна комсомольской молодежи, имеет самый боевой и чистый в воздействии литературы кадр читателей. Предстоящий 15-летний юбилей комсомола заставил журнал тщательно подготовиться к решительной формулировке своих требований в литературе.

Кем же они сводятся? За что должна бороться критика журнала? В своем докладе т. Корабельников определил основную задачу журнала по отношению к молодежи как задачу изображения молодого человека — положительного героя нашего времени.

Выступившие критики, отметив недочеты критического отдела журнала, говорили о необходимости организации коллективной работы для разрешения поставленной журналом задачи, о необходимости работы с читателями для выяснения его интересов и воспитательного воздействия литературы т. д.

Особенно четко прозвучали требования, предъявляемые комсомолом к литературе, в выступлении зав. отделом печати ЦК комсомола тов. Андреева.

Констатировав, что «Молодая гвардия» еще проходит мимо многих явлений и не связана как должно со своей аудиторией, т. Андреев подтвердил, что показ положительного молодого героя — суть комсомольской тематики.